

Гарри бы с радостью проспал все первое утро своей свободы, если бы его не разбудил стук в дверь чуть раньше шести часов утра. Простонав, он скатился с кровати, натянул ту же мантию, что была на нем вчера, и подхватил палочку с прикроватной тумбочки. Он приоткрыл дверь на половину, когда ощутил второй удар, и был сбит с толку видом невысокой девушки-блондинки, одетой в нечто тонкое, окрашенное в пурпурный цвет, схожее кроєм с нарядом танцовщицы танца живота с накидкой. Она не могла быть старше Гарри более чем на несколько лет. И он не мог не отметить, даже в своем состоянии недосыпа, что девушка напоминала Флер Делакур... только в вызывающей одежде, которую французская ведьма никогда бы не надела. - Нравится, что видишь? - спросила девушка, изогнув бровь. - Ещё по-настоящему рано, - тупо сказал Гарри. Он уже ощущал появляющийся румянец. Девушка захихикала. - Кора права. Ты вроде как милый. Не хочешь спуститься для завтрака? Кора посчитала, что ты будешь не против перекусить. Как ответ на предложение, живот Гарри забурчал громче. Девушка рассмеялась снова и сказала: - Я полагаю, это значит да. Кстати, я Бетти. Бетти Симон. Гарри открыл рот, чтобы представиться и затем замер, с болезненным ощущением в глубине своего живота. Он не перенакладывал *inmemorse* с прошлого вечера. А продолжительность действия заклинания два часа... что означает, что он сейчас стоит здесь со своим настоящим лицом. Прежде чем он смог даже заставить свой разум задуматься над тем, что следует предпринимать далее, ему показалось, что его палочка поднялась по ее собственной воле, и он услышал самого себя, произносящего *Stupefy*. Бетти упала на пол как марионетка с перерезанными нитями, Гарри затащил ее в комнату и захлопнул за собой дверь. Сердце его стремилось вырваться из груди, когда он бросился в ванную, чтобы взглянуть в зеркало. Он ожидал увидеть только себя, зелёные глаза и шрам, но оттуда на него посмотрел незнакомец. Гарри осторожно потрогал лицо и наложил *finite*, только чтобы увериться, что это не побочный эффект от вчерашних заклинаний. Из стекла продолжало моргать лицо незнакомца. В некоторых чертах оно было очень похоже на его собственное лицо. Волосы имели ту же длину и цвет, но их привычная взъерошенность отсутствовала. Скулы его имели более четкие очертания, а его челюсть, казалось, приобрела более изящную форму. Зелень в его глазах сменила не менее примечательная ледяная синева. Кожа его приобрела другой оттенок, не такой золотистый и более бледный. Нос его также стал длиннее. Гарри поднял свою челку и ахнул. Здесь не было шрама. Дамблдор говорил, что ничто не может его убрать. Как это возможно? Гарри хотелось заплакать. В его комнате валялась проститутка в бессознательном состоянии, и он - совершенно другая личность, по сравнению с тем, каким он проснулся вчера утром. Что случилось? Где его лицо? Глаза его матери, волосы отца, шрам в форме молнии... все это было неотъемлемой частью Гарри Поттера. Он хочет их назад! И как только он об этом подумал, Гарри ощутил то, что можно описать как внутренний щелчок, и, внезапно, уже смотрел на свое собственное лицо. "Наследие", - внезапно осознал он. Он отправился спать прошлым вечером, вполне уютно ощущая себя как Гефест Певерелл, и проснулся утром, выходя как он. Это было намного больше, чем он ожидал, исходя из объяснений гоблинов вчера вечером. Это заняло у него целую минуту, прежде чем он восстановил чувство приятной неизвестности, ощущаемой им прошлой ночью, но когда он справился с этим, лицо незнакомца снова возникло в зеркале. "Не незнакомца", - подумал Гарри. Это был Гефест. Это было лицо, которое наследие Певереллов даровало одному из своих. Он улыбнулся. Великолепная личина. Что ж, хоть проблема с распознаванием и была решена, Гарри был все же не уверен, что делать дальше. Несчастная Бетти лежала парализованная на полу, и уже было явно поздновато для завтрака. Морщась, Гарри осознал, что не сможет обливизэйтить ее без оглядки на последствия, потому что не знал, как это делать правильно. Она могла остаться бормочущей дурочкой до конца жизни. Понимая, что время на исходе, он начал выполнять первую попавшуюся идею, которая появилась у него в голове. Он ненавидел это, но Бетти была уже парализована. Не похоже, что она сможет что-либо почувствовать, а для него это была ситуация выбора между жизнью или смертью. Он вытащил из сундука учебник по Истории Магии, и, закрыв глаза, шлепнул довольно сильно по белому лбу Бетти. Критически посмотрев

на оставшуюся после этого огромную розовую отметину Гарри добавил слабое жальщее заклинание для придания лучшей видимости. Появилась огненно-красная шишка, и Гарри решил, что этого достаточно. Он больше не мог стоять и бить девушку. После, вытащив её в коридор, Гарри опустился рядом с ней на колени и метнул в неё *energate*, прежде чем спрятал палочку в свою мантию. Глаза девушки затрепетали и открылись. Она выглядела очевидно сбитой с толку. - Оо, мне так жаль! сказал Гарри паникующим голосом, который был поддельным отнюдь не полностью. - Я не могу поверить что сделал это! Я такой недотепа! Пожалуйста скажите что с вами все в порядке. Бетти приподнялась на локте, а затем прикоснулась ко лбу. Она поморщилась. - Что случилось? - спросила она. - Мне жаль, простонал Гарри. - Ты зашла пригласить меня на завтрак, и я случайно ударил тебя в голову дверью. Ты в порядке? - Я припоминаю, я думаю... У меня что кровь идет? Спросила она. - Это вправду больно. Гарри еще никогда в жизни не ощущал себя таким подонком. - Нет, здесь нет крови, - сказал он ей. - Как ты думаешь, ты можешь встать? Он помог ей встать на ноги и провел в ванную, что бы она смогла взглянуть на себя в зеркало. Бетти поморщилась когда увидела огромную шишку размером с яйцо на своем лбу. - Синяк будет просто ужасный, может быть Майя сможет, что то сделать. Она хороша с такими вещами. Это звучало по настоящему раздраженно, и Гарри не мог винить ее за это. - Есть что то что я могу для тебя сделать? - спросил он. - Да, - сказала Бетти. - Пошли со мной на завтрак и скажи Коре почему я опоздала. Она обычно не дает припоздавшим ничего кроме чаю даже если они здесь работают. - Окей, - сказал Гарри восторженно. - Только дай мне обуться, и мы пойдем. Бетти засмеялась. - У нас не то чтоб уж такое строгое заведение. Ни кого не будет волновать если ты придешь и без обуви. Как только они начали спускаться по лестнице, Бетти спросила, - эй, а ты мне вообще говорил свое имя или я все забыла когда ты шарахнул мне по голове? - Не думаю что я его вообще упоминал, - ответил Гарри. - Я Гефест. Приятно познакомится с тобой. - Что ж я не могу сказать что встреча с тобой была такой уж забавной Гефест, но я уверена что ты милый и все такое. - Я правда очень сожалею, - сказал Гарри. - Просто убедил Кору дать нам завтрак, и я определенно прощу тебя. Кора, как выяснилось была владелицей Шкафа Докси, и ее было не так уж трудно убедить в том что произошло с Бетти. Она бросила один взгляд на лоб девушки, что уже стал пурпурным, и немедленно поспешила приложить какую то мазь от ушибов. Она была готова оторвать Гарри уши за "зверство над моим дамами!" пока Бетти не убедила ее что это и вправду был несчастный случай. Смягчившись она наложила им обоим с горкой на тарелки яиц, бекона и тостов. - Ну, Гефест что привело тебя в Лютный переулок? - спросила она посматривая при этом как они едят. Она подумывала, что у Бетти может быть сотрясение, так что она собиралась держать её в поле зрения пока Майя не взглянет на неё. - Не слишком ли ты молод, что бы путешествовать в одиночку? Гарри колебался только мгновенье. Он знал что он может сойти за более юного чем на самом деле, даже как Гефест. Видимо наследие Певереллов не могло совладать с годами недоедания у Дурслей. Обозначить себя как не совпадающего по возрасту с Гарри Поттером только поможет ему в его долгом путешествии. - Мне четырнадцать, сударыня, - сказал он. - Мои родители умерли когда я еще был дитя, и я жил с родственниками до недавнего времени. - Почему ты теперь один? - с любопытством спросила она. - Мои родственники и я не ладили друг с другом, - сказал Гарри. - Они решили, что для меня настало время идти своим собственным путем. Не могу сказать, что я несчастлив от этой ситуации. Мадам покивала. - Звучит так, что тебе действительно будет лучше без них, парень. Кроме того четырнадцать это не так уж и мало. Вполне достаточно что бы получить работу как и любому здешнему. Как надолго ты с нами останешься? - Я надеялся что смогу остаться до конца лета если вы, конечно не будете против, - сказал Гарри. - Я сберег достаточно карманных денег, чтобы платить за комнату пока я решу что мне делать дальше. Кора пожала плечами. - Можешь оставаться столько, сколько хочешь пока способен платить. Никто не придет сюда в поисках несовершеннолетних волшебников, а я ничего против не имею. После завтрака, Кора и Бетти пошли досыпать, оставив женщину по имени Майя, приглядывать за баром. Бетти объяснила, что они проспят чуть дольше полудня а затем проработают всю ночь

напролёт. - Тебе наверно самому захочется жить так же,- добавила она. - Большинство магазинов в переулке работает только в ночные часы, потому что авроры знают, что нас лучше не беспокоить пока дозор в силе. Днем же здесь ничего не происходит. Майя была женщиной среднего возраста с уже начавшими седеть висками. Гарри не думал что здесь есть на что посмотреть особенно по сравнению со схожей на нимфу Бетти, но оказалось что она жаждет составить ему компанию что бы удержатся ото сна.- Я ненавижу когда настает моя очередь дежурить в дневную смену,- жаловалась она. - Я ног своих не чую из за ночной работы. Не могу удержатся что бы не задремать там где стою. Гарри быстро понял что Майя это добровольный источник сведений, так что он провел большую часть утра в баре, пил чай и закидывал её вопросами. Он узнал что авроры Министерства последний раз вторгались в Лютный в ночное время двадцать лет назад.- До сих пор они зализывают свои раны после этой беды... Не умно идти против Лютных на нашей же земле. И это была Среда, так что Темные волшебники были здесь повсюду,- искренне засмеялась она. - Эти авроры даже не знали что их вырубило. Гарри не понимал что такого в Среде, чем она отличается и так он и спросил. - Ох, Среда да Пятница, эта ихние ночи для прихода в переулок,- терпеливо объяснила Майя. - Потому как Темные. Остальное время здесь только местные: те кто на тьму завязанные, преступники, обычный народ что свою удачу растерял и другие люди кому по нраву жить на краю достойного общества. Видимо его смущение проявилось на лице потому что Майя наклонилась вниз и заговорила добродушным голосом. - Не Лютного то свойства были они? Родичи твои? - Гарри кивнул в согласии.- Что ж, - сказала Майя - не дай тогда себя изловить Темным волшебникам если будешь угрюмится на них вместе со всей остальной Лютной толпой. Это их до смерти оскорбит. Только потому что кто то пользуется темную магию совсем не значит что они её традиции и историю впитали.- Что ты имеешь в виду? Похоже Майя находила его невежество скорее милым чем раздражающим так что Гарри получил больше информации чем он смог бы управится за один момент. Лютный Переулок не был посвящен первоначально Темной стороне магии, а просто ее незаконной стороне. Но Темные стремились быть частью этого, и поскольку многие из Темных семей "имели понятие как за галеоны браться" Лютные постарались что бы в те две ночи в неделю когда приходят Темные волшебники они могли предоставить им наилучшие наборы товаров. - Не то что бы они приходят сюда,- сказала Майя. - Распутство против их верований, так что они останавливаются в Магне. Гарри особо не видел причин по которой проституция могла восприниматься крайне благосклонно но и в крайность низведение её до ничтожества не впадал. Майя и другие дамы были для него достаточно милы.- Так что, это их история и их семьи вот что делает их Темными? спросил он. - Что насчет людей что используют темную магию но никак не следуют традициям?- Ох, здесь полно таких. Почти все из нас, Лютных, по сути дела. Темные волшебники это не слишком уважают но они ведут себя в стиле "не-спрашивают-не-отвечай" со всеми здешними. В конце концов осталось только две, может быть три сотни настоящих Темных волшебников на всю Британию, а Министерство жаждет их крови в течении тысячелетия. Они не могут быть переборчивыми когда дело доходит до знакомств. В обед Гарри спустился вниз по Демоновой Тропке в паб в котором согласно описанию Майи подавали "лучший стейк и сырный пирог по эту сторону могильного камня." Тусклый маленький паб назывался без всякой выдумки "Паб", и казалось что кипения жизни здесь не видели как минимум лет сто. Кроме Гарри здесь были только три подозрительно выглядящих посетителя. По его оценке прошло довольно много времени прежде чем неприветливый бармен доставил ему ломоть исходящего паром сырного пирога. Это была вкуснейшая вещь из всего что Гарри когда либо ел. Он как раз собирался взяться за последний кусок корки когда маленькая коричневая сова приземлилась рядом с его тарелкой и перехватила его. - Эй!- сказал он со смехом. - Своё надо иметь. Сова ухнула нахально и приподняв ногу так и осталась в этом положении. К ноге был привязан квадратный пергамент коричневого цвета размером с открытку. Гарри взял письмо, раздумывая кто его мог написать и развернул его. Мистер Поттер, Я работаю на Совиную Службу. Мы никогда прежде не встречались но мне случалось иметь дело с вашей совой Хедвиг. (Просто очаровательное

создание.) Есть несколько проблем с последними доставками. Пожалуйста посетите мою службу как можно скорее что бы мы могли обсудить вопрос о незаконной подделке совиной почты. С почтением, Иван Эйлоп
Совиная Служба - Отдел О.В.С.ПС-Ваша милая сова сказала передать что это насчет грубых людей в странном доме с кричащей дамой прилипшей к стене. ППС- Сова что доставила это письмо названа Афродитой. Разве она не прелесть? Если вы никогда прежде не были у нас она покажет вам как добраться до службы. Это такой стыд что Хогвартс больше не водит сюда первоодок на экскурсии. Не забудьте похвалить её внешний вид.

<http://tl.rulate.ru/book/7425/136834>